

Саяма лихорадочно размышлял в полете.

Его взор подняло вверх, и поворот его тела был плотным.

Это оказался на удивление быстрый бросок.

Если он развернет тело, чтобы поставить ноги на землю, импульс его опрокинет.

Что же ему предпринять?

Верным ответом было развернуть тело, поставив одну ногу на землю, швырнув вторую вперед.

Парень воспользуется импульсом броска, чтобы побежать вперед.

И он так и сделал.

Его стопа столкнулась с землей.

Сделав один шаг, Саяма двинул вторую ногу вперед, чтобы шагнуть с импульсом его вращения.

Он не смог устранить импульс, но мог его контролировать. Чтобы повернуться к своему противнику, парень крутнул каблуками.

После чего сделал широкий шаг назад и согнул колени, на случай следующей атаки.

Он потянулся к Баку на плече, но зверек не свалился.

Проводя эту проверку, Саяма закончил свою защитную стойку.

Но следующая атака не последовала.

— ...

Саяма уставился перед собой, немного расслабившись.

Он увидел удивленные лица Ооки и Синдзё, но к ним присоединилась небольшая фигура.

То был старик, одетый в черную футболку и горный жилет.

У него были короткие седые волосы, а его правый глаз сиял красным цветом.

Увидев этот цвет, Саяма произнес его имя.

— Хиба-сенсей.

— Ну здравствуй, — сказал Хиба.

— Давно не виделись, бессмертный старик, — сказал Саяма с небольшой улыбкой, и его рука поднялась в приветствии. — Почему ты спустился сегодня с гор? Позабыл, как разговаривать на языке людей, и пришлось прийти, дабы выучить его вновь?

— Давненько я уже не слышал твою бестолковую вежливую речь, — Хиба улыбнулся, и тоже поднял руку. — Я все гадал, почему ты в последнее время не заходил в додзё, а ты, оказывается, ведешь нормальную жизнь. Я собрал сегодня немного горных овощей, потому притащил часть для клана Тамия. Когда я услышал, что ты придешь, то сразу понял, что должен показать тебе, кто тут главный.

Синдзё подошёл сбоку и потянул Саяму за рукав.

— Я так понимаю, он твой учитель, но вы что, не ладите?

— Разумеется ладим. Мы ладим так хорошо, что опрокидываем друг друга на землю. Верно, Хиба-сенсей?

— Так и есть. Мы всегда так себя ведем.

Осматривая стойку Саямы, с глаз Хибы исчезла улыбка.

Она осталась только на губах.

— Ты беспечно позволил своему другу тебя отвлечь, но ведь не заржавел, правда?



В одной из секций конструкторского бюро отдела разработок USAT Касима и Цукуёми встретились друг с другом.

Остальной персонал уже отправился в Мемориальный Парк Сёва.

Касима немного переговорил с Цукуёми в пустом помещении.

Однако когда он рассказывал о своей семье, она неожиданно глянула на часы.

— Что ж, пожалуй, я отправлюсь в Мемориальный Парк Сёва, как и предлагал Директор Абрам.

— ?

— Я возьму на себя предварительные переговоры Пути Левиафана, а как насчет тебя? Придешь?

— Честно говоря, не думаю, — пожал он плечами. — Он придет?

— Ты имеешь в виду Саяму Микото? Естественно, он будет там. Касима, ты думаешь, он сможет отыскать ответ?

— Не знаю. Но мне кажется, мы должны передать ему ту же вещь, которую мой дед оставил Ооширо Хиромасе. Возьмите это на предварительные переговоры.

Касима вставил рядом лежащий флоппи диск в свой лэптоп.

Мужчина провел действия на лэптопе всего за секунду.

Он скопировал определенные данные и вытащил диск.

Затем поместил немеченый флоппи в коробочку и написал на ней что-то маркером.

Он написал «Список жителей 2-го Гира».

— Это бесчисленное количество имен, которые использовались для создания Тоцуки. Второй файл содержит вопрос Яматы.

— Имена, использованные для создания Тоцуки?

— Да. Тоцука требовал достаточной силы и ёмкости, чтобы запечатать Ямату, и поэтому в его конструкции использовались имена. В металл были встроены несчетное количество имен жителей 2-го Гира, которые связывали людей биосферой. — Касима кивнул. — Но поскольку запечатывание должно было произойти в Лоу-Гире, взамен использовалась имена этого мира. Другими словами, они использовали наши нынешние имена. ...Мой дед передал этот список кое-кому, кто позже исследовал японские святыни и храмы, чтобы отыскать имена,

отвечающие нашим оригинальным именам.

— Это Ооширо Хиромаса занимался поиском тех имен?

— Да. Судя по всему, мой дед выковал Тоцуку, глядя на список имен, который ему написал Ооширо Хиромаса. — Он перевел дух. — Ооширо Хиромаса также обнаружил ответ на вопрос Яматы, но мне кажется, что этот список дал ему намек. Следовательно, если Вы передадите флоппи диск тому парню, положение будет почти совпадать с тогдашним. Он получит наши имена и вопрос.

— Но как насчет него? Ооширо Хиромаса рисковал своей жизнью, чтобы запечатать Ямату, но думаешь, этот мальчик зайдет так же далеко?

— Да. Мне кажется, он считает Путь Левиафана со 2-м Гиром достаточно важным, чтобы поставить на кон всё своё бытие.

За день до этого тот парень сказал, что хочет пройти сквозь этот Путь Левиафана, чтобы потом столкнуться с остальными Гирами.

...Он не станет отступать.

И что же этот парень будет делать дальше?

Познает прошлое, узнает, что думали его предшественники, и попытается самостоятельно приблизиться к их мыслям?

Затем Касима вспомнил, как Саяма сжимал в столовой свою грудь.

Когда этот парень узнавал о прошлом, он испытывал боль.

— ...

...Так вот оно что. Он принял даже прошлое. Он Сусаноо.

Этот парень был честен с самим собой, не лгал, и получил всё.

В таком случае, кем был Касима?

...Нет. Я пока официально не выступаю против него, а значит, слишком рано об этом думать.

Касима неожиданно осознал, что на него уставилась Цукуёми.

Он вспомнил о флоппи диске, пожал плечами, и протянул его ей.

Женщина взяла его с горькой улыбкой.

Затем другой рукой дала ему по голове.

— У тебя есть дурная привычка теряться в раздумьях. Ты это знаешь?

И неожиданно, она спросила кое-что еще:

— Я слышала, ты думаешь о том, чтобы уволиться из USAT.

Ее неожиданное заявление заставило Касиму засуетиться.

— Э-это Вам Ацута рассказал, что ли? — сказал он, почесав затылок. — Он любит болтать о всяких странных вещах.

— Он за тебя переживает, потому не будь с ним слишком строг. ...Но ты это серьезно?

— Я не собираюсь передать Вам увольнительное письмо прямо сейчас, если Вы переживаете об этом. USAT хорошо платит, и я останусь, пока не выплачу мой кредит и не накоплю на обучение Харуми.

— Ох, как ответственно с твоей стороны. Она едва родилась, а ты уже собираешься отослать ее в частную школу?

— Не знаю, но мне кажется, я поеду и обсужу это с родителями.

— О том, выбрать ли частную школу?

— Нет. Обо мне и о моей семье. Мой выбор здесь непосредственно влияет на финансы семьи.

— Полагаю, что так. Ты можешь взять отгул на сегодняшний день и съездить к своим родителям. — Горькая улыбка Цукуёми расширилась, и в ее тоне добавилось раздражения. — Ты действительно об этом переживаешь, не так ли?

— Естественно переживаю. Нет никакой связи между мной и 2-м Гиrom, а раз так...

— А раз так, ты хочешь скинуть правду 2-го Гира на меня, и уйти с передовой?

— Да, мне кажется, так будет лучше. У этого парня, Саямы, с которым я встретился вчера ночью, есть собственные взгляды на Путь Левиафана: фамилия «Саяма» предписывает роль злодея. Эти взгляды привели 1-й Гир на нашу сторону, и теперь он сталкивается с нами.

— Он весьма отважен.

— Да, но при таком раскладе, я передам ему ответ, без своей собственной позиции. — Он кивнул. — Так что вместо того чтобы притворяться, будто я понимаю, лучше передать слово для контроля Яматы кому-то другому, и затем я уйду. Поручить это Вам как раз подойдёт.

...Что подумает об этом тот парень, Саяма?

Учитывая историю 2-го Гира и его связь с UCAT, примет ли он это?

Касима осознал, что его мысли поворачиваются в удобное для него русло, поэтому перестал думать.

Тем временем, Цукуёми пожала плечами и вздохнула.

Но ее выражение лица неожиданно посерьёзнело, и она произнесла:

— Знаешь.

— Что?

Последовала небольшая тишина.

Эти пару секунд наполнились сомнением.

Женщина использовала эту паузу, чтобы глянуть на него, словно изучая.

Затем она почесала голову, будто не могла подобрать нужных слов.

— Касима, тебе кажется, что ты озадачен этим вопросом?

— Да, весьма.

Его слова прозвучали совершенно непринужденно.

Цукуёми ответила одним вопросом.

— Касима, — начала она. — Почему ты в таком смятении?



Нацу разговаривала по телефону.

Она сидела на полу у окна, находящегося от нее слева.

Женщина держала запеленатую Харуми в правой руке, а ее левая слабо сжимала черную трубку телефона.

Она смотрела прогноз погоды на приглушенном телевизоре, но, увидев значок дождя, закатила глаза.

Вместо этого, Нацу приоткрыла рот и произнесла:

— Да, спасибо Вам большое за овощи. Я приготовила их сразу же. Да, Акио-сан, кажется, считает это докучливым. — Она слегка рассмеялась. — Я бы хотела отблагодарить и Вашего мужа тоже. ...Э? Он рассердил Вас во время спора из-за пульта управления телевизором, и вы закрыли его в сарае? С того времени прошло уже 12 часов? Вы всегда так хорошо ладите. Хе-хе. Кстати говоря, я бы хотела в ближайшее время приехать в гости. Вы собираетесь скоро высаживать рис? О, в течение трех дней?

Она повернулась к стене.

На календаре, висящем там, не было красных кружочков вокруг дат последующих пары дней.

Проверив это, Нацу вернула свое внимание к разговору.

— Лучше не придумай. Я возьму Харуми с собой, но мне кажется, Акио-сан попытается найти какую-то отговорку, чтобы не ехать.

Ее глаза озарила улыбка, и она опустила взгляд.

Харуми свернулась в ее руке во сне.

— Да. Вы мне очень помогли с Харуми. Вы научили меня, как ее правильно держать и как о ней заботиться. Акио-сан думает, что я знала все это с самого начала. Э? Если он не будет думать, что я сообразительна, то не даст мне контролировать финансы? И мне следует в качестве изюминки добавить немного насилия? Подобные вещи мне даются не очень. Я не уверена, что смогу.

Нацу горько улыбнулась, но ее ресницы неожиданно опали.

Она немного опустила глаза.

— Мне кажется, Акио-сана в последнее время что-то тяготит. Может он думает, что наш брак... Ох, ясно. Простите. Но что же тогда? — Она удивленно наклонила голову. — Должно быть, это связано с его работой, но на работе у него есть надежный друг, в некотором смысле слова.

Последовала короткая пауза.

После того как это обескураживающее время прошло, Нацу получила ответ. Но в то же время, этот ответ заставил ее лицо помрачнеть.

— Вы не знаете? Я и не думала, что Вы будете знать.

Она почти вздохнула, но вместо этого сглотнула, чтобы трубка этого не уловила.

— Я стараюсь не говорить с ним о работе, но все равно очень переживаю. Его чувство ответственности порой слишком сильное.

Она бросила взгляд на левую руку, сжимающую трубку и затем вниз к шее. Там на цепочке висело кольцо.

— Да, спасибо за Вашу заботу. Да, он так серьезно ко всему относится, что мне бы не хотелось возлагать на него ненужные хлопоты. ...Я могу примерно предположить, о чем он думает.

Через пару секунд, Нацу подняла голову и кивнула.

— Да, я уверена в этом.

Ее лицо отобразило уверенность ее слов, но также слегка покраснело.

— Мне кажется, он хочет работать. Ему за тридцать, потому самое время ему задуматься о том, что он может, а чего не может сделать в своей жизни. ...Нет, эта мысль пришла ко мне после того, как я вышла за него замуж и родила Харуми. Пока я жила в семье Такаги, я ничего не



знала о мире и ни о чем не думала.

Она горько улыбнулась, и приподняла брови.

Харуми в ее руках открыла глаза. Нацу слегка покачала малышку, и та прищурилась.

— Ох, Харуми только что проснулась. Я дам ей трубку. Хару-тян?

Нацу поднесла трубку к Харуми, и малышка протянула к ней свои маленькие ручки.

— А...ах... — сказала Харуми.

Нацу улыбнулась и вернула трубку к своему уху.

— Вы ее слышали? — Ее улыбка ослабла на ответ из телефона. — Большое спасибо. Да, довольно много. Да, я постараюсь вытащить Акио-сана в скором времени. Да, девушки превосходят его по численности 2 к 1, а раз так, ему не победить.

С улыбкой, она произнесла слова прощания, притянула черный телефон к себе и положила трубку.

Вслед тихому звону последовала полнейшая тишина.

Нацу глянула на Харуми и повернулась к веранде.

За большим открытым окном большинство горшечных растений, выстроившихся на полке небольшого дворика, расцвели.

Цветы были белыми, голубыми, пурпурными, красными, алыми, а еще белыми.

Цветы, которые не цвели, расцветут в другом сезоне.

— Хару-тян, это весенние цветы.

Она глянула на разноцветные цветы, и затем на небо.

С голубым в небесах смешалось немного белого. На юге скопились тучи, предвещающая приближение дождя.

Глядя на эти серые тучи, Нацу несильно прикусила губу.

— И снова пойдет дождь, — в итоге сказала она.



Цукуёми спросила, почему Касима был в таком смятении.

Простая строка слов зацепила самую суть проблемы.

И поэтому Касима обнаружил, что не может сразу же ответить.

Мужчина слегка прикрыл глаза и задумался.

...Почему?

Он хотел ответить. Хотел ответить со своими мыслями.

Сперва он подумал о Нацу.

— Я отрицаю свою силу.

В миг, когда он это сказал, Цукуёми произнесла:

— Нет. Ты не отрицаешь свою силу.

— ...

Касима невольно поднялся со стула.

...Как?

— Как Вы можете так говорить? Уже восемь лет, как я...

— Ты в смятении.

Цукуёми предстала перед ним с приятной улыбкой на губах.

— Но, — сказала она. — Почему ты в смятении? Разве не потому, что ты не можешь отринуть свою силу? Если бы ты ее отринул, разве бы ты не ушел из UCAT давным-давно, и сосредоточился бы на семье?

И...

— И чувствуя свои противоречия, ты увидел кого-то, кто сражается со своими собственными противоречиями, не так ли?

У Касимы не было на это ответа.

Цукуёми вздохнула с обеспокоенным взглядом.

— Запомни: чем больше ты чего-то желаешь, тем большее противоречие ты будешь ощущать. Ты хочешь быть одновременно частью Лоу-Гира и 2-го Гира, но из-за этого ты оказался не в состоянии выбрать, и продолжаешь лгать. Но...

— Но?

Цукуёми сложила руки вместе и провела ими по волосам.

— Мне кажется, таково положение 2-го Гира в целом.

Услышав это, Касима почувствовал, как немного содрогнулся.

— Касима, тебе следует над этим подумать. Твои родители выбрали верный путь полного присоединения к Лоу-Гиру, но это решение способны принять немногие. Даже я не рассказываю моей дочери о UCAT и 2-м Гире.

—...

— Вот почему ты годишься, чтобы представлять нас на Пути Левиафана. Не нужно торопиться. Придет время, когда ты примешь решение, и выберешь Лоу-Гир, 2-й Гир, или может быть какой-то третий путь. Но вместе с тем...

— Вместе с тем?

— Не пытайся отвечать до тех пор, пока это время не придет. И пока тебя снедают противоречия, и ты не можешь решиться, не пытайся передавать кому-то другому слово, контролирующее Ямату. — Цукуёми сделала вдох, и задала последний вопрос. — Это ясно?

— Тэстамент.

Его слабое подтверждение встретилось с поникшими плечами и кивком от Цукуёми.

— В таком случае, я отправляюсь в Татикаву. Я скажу Саяме Микото, что ты рано или поздно примешь решение.

— Спасибо Вам.

— Не смотри на меня так. Отдохни и съезди за советом к родителям. Ты можешь обнаружить путь к твоему ответу там. А еще...

Она засунула флорпи диск в карман лабораторного халата.

Вместо него, она вытащила белую карточку.

— Что это?

Пропустив его вопрос мимо ушей, она положила карточку на стол.

— Твое прошлое лежит здесь.

— Не может быть!

Он инстинктивно отступил назад и увидел, что карточка была ключом к производственному помещению.

И на карточке не было единицы для 1-го Производственного Помещения новичков, или двойки для 2-го Производственного Помещения для исследований.

— Эта тройка соответствует 3-му Производственному Помещению...

— Да. То, что ты оставил, до сих пор находится там. И как раз потому, что ты это оставил, тебе так хочется его сейчас. — Цукуёми кивнула в его сторону. — Ты в смятении, потому что хочешь ответа, и ты хочешь, чтобы ответ положил конец твоим противоречиям. Если будет желание, сходи, глянь на то, что лежит в той комнате. Тогда ты сможешь понять, что утратил, стоя на грани между противоречием и ответом.

С этими словами, она развернулась.

Касима слышал отдаляющиеся шаги и ее последнее замечание.

— Стоит сделать хотя бы это.



В полпервого Саяма оставил поместье Тамия и отправился к железнодорожной станции.

На этот раз, Изумо и Казами пошли вместе с ним пешком.

— Похоже, у Чисато появились идеи насчет парочки загадок, — сказал Изумо.

Судя по всему, у нее скопились некоторые вопросы, которые они могли обсудить в поезде на пути к предварительным переговорам.

После того как Саяма сообщил Хибе и остальным, что ему нужно идти, Синдзё кое-что ему передал.

То была черная папка для бумаги, которую он носил с собой.

Саяма не забыл следы опасения на его лице, когда он передавал ему папку.

Чтобы его успокоить, Саяма пообещал Синдзё непременно это прочесть, и теперь он держал папку под мышкой.

Небо над головой было чистым, но вдалеке собирались тучи, и усиливался ветер.

— Это хорошая погода для предварительных переговоров. У меня появилось желание напеть йодль.

— Эй, придурок. Хватит про пение. Просто скажи, что ты планируешь делать на этих переговорах и о Пути Левиафана 2-го Гира в целом. Те ребята не выглядят особо заинтересованными.

— Мой ответ невероятно прост, так что слушай внимательно, — Саяма вздохнул, и глянул в небо. — Я столкнусь с ними с надеждой увидеть и понять кто они — ленивая змея или спящий дракон.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3274856>